

Она не могла нести бремя его доверия. Она хотела рассказать ему все свои секреты – все, что было похоронено в глубине ее сердца.

— Ты веришь в реинкарнацию? — спросила Цзян Яо.

— Нет, — прямо ответил Лу Синчжи. — Жизнь заканчивается со смертью.

Лу Синчжи не верил во что-то подобное. Не было ничего другого, кроме жизни и смерти. Похороненное тело превращается в грязь и не оставляет после себя ничего, даже следов.

Цзян Яо подумала, что Лу Синчжи притворится, что согласен с ее словами просто потому, что она спросила. Его прямолинейный ответ застал ее врасплох, лишив дара речи.

— Я же сказал тебе, что никогда не буду лгать тебе. — Лу Синчжи знал, что Цзян Яо смотрит на него, и знал, что его ответ не соответствует ее ожиданиям. Тем не менее, это было его мнение, почему он должен был лгать?

После первоначального шока Цзян Яо облегченно рассмеялась.

Все верно. Это был Лу Синчжи, который никогда не лгал и не рассказывал сказки только для того, чтобы сделать ее счастливой. Он сам говорил, что никогда не был хорош в разговорах.

— Это похоже на сон, но это не сон. В этой истории, похожей на сон, я дожила до тридцати лет, которые закончились внезапно. Когда я проснулась, то вернулась к своей молодости, в тот день, когда ты приехал навестить меня во время летних каникул. В одно мгновение я почувствовала, что прожила больше, чем все остальные.

Цзян Яо подняла глаза и посмотрела на Лу Синчжи. Она заметила только легкое подергивание его глаза; выражение его лица было таким же спокойным, как и всегда.

Она продолжила:

— Я отчетливо помню все, что произошло, и всех, кого я встретила. Я запомнила знания, полученные в университете, и все операции, которые я делала после окончания университета. Так что, если я скажу, что я переродилась, ты согласишься?

Она крепко вцепилась в его рубашку, слегка нервничая и немного боясь, не подумает ли он, что она бредит?

Через некоторое время Лу Синчжи пошевелил губами:

— Конечно, поверю, почему бы и нет?

Конечно, он поверил ей.

Сказать, что за время летних каникул она изменилась кардинально, было ничего не сказать. Она всегда избегала его, но он вернулся домой, и она повторяла, как сильно скучает по нему. Это был момент, который он никогда не забудет. Когда он держал ее в своих объятиях, ему казалось, что он находится на вершине мира.

— Даже без твоего перерождения наши отношения стали лучше? — спросил Лу Синчжи. Если бы не это, то почему она так быстро и энергично обняла его, как только проснулась?

Это было невероятно, это был ее секрет, но это не имело значения. Она принадлежала ему и только ему.

— Почему ты так думаешь? — спросила Цзян Яо.

«К сожалению, все было иначе», — подумала она про себя. Его любовь к ней была односторонней, даже до самой его смерти. Именно его смерть пробудила в ней чувства, которые она долгое время подавляла.

— Разве это не так? — он сомневался. С тем, как он обращался с Цзян Яо, это был лишь вопрос времени, когда она влюбится и примет его.

— Нет, — Цзян Яо отодвинулась от Лу Синчжи. Она посмотрела на его выражение лица, наполненное сомнением, и спросила: — А ты не думал, что через несколько лет мы разведемся?